

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1994 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1994)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 28 марта 1977 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1994)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом [1988-е — 1991-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Египта, Ганы, Гвинеи, Индонезии, Кении, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Шри Ланки, Сирийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии, Заира и Замбии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять места за столом заседаний, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н С. М. Аль-Саффар (Бахрейн), г-н Т. Глоу (Ботсвана), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Т. Б. Сам (Гана), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Марпаунг (Индонезия), г-н Ф. М. Касина (Кения), г-жа А. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Х. Расолондреб (Мадага-

скар), г-н М. Эль Хассен (Мавритания), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н М. Фаль (Сенегал), г-жа С. И. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н М. Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Дж. Петрич (Югославия), г-н Умба-ди-Лутете (Заир) и г-н Д. В. Камана (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я также хотел бы информировать членов Совета о том, что были получены письма от представителей Кубы, Монголии и Того с просьбой пригласить их участвовать в обсуждении вопроса, имеющегося в повестке дня. В связи с этим я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить указанных представителей для участия в обсуждении без права голоса, в соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета при том понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда пожелают выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Р. Аларкон (Куба), г-н Т. Пунцагноров (Монголия) и г-н А. Коджови (Того) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать и поздравить вас по случаю вашего назначения на пост постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, а также в связи с вашим вступлением на пост

председателя этого высокого органа, Совета Безопасности, в текущем месяце.

5. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы от имени делегации моей страны поблагодарить вашего предшественника, посла Мюррея, заместителя постоянного представителя Соединенного Королевства, за отличное руководство заседаниями Совета Безопасности в феврале.

6. Я хотел бы также воспользоваться данным случаем, чтобы выразить сочувствие делегации моей страны и моего правительства, а также народа моей страны народу и правительству Социалистической Республики Румынии в связи с землетрясением, которое недавно причинило трагические разрушения в некоторых районах этой страны. Позвольте мне также попросить нашего коллегу представителя Социалистической Республики Румынии передать это сердечное выражение сочувствия правительству и народу Румынии.

7. Мы были опечалены известием о смерти Его Превосходительства г-на Фахруддина Али Ахмеда, президента Индии. Благородные усилия и преданность делу, проявленные им, являются не только его личной заслугой, но также заслугой той благородной и великой страны, которой он руководил. Память о нем сохранится на долгие времена. Я прошу нашего коллегу, постоянного представителя Индии, передать эти чувства и соболезнования моей делегации, моего правительства и моего народа правительству и народу Индии.

8. Трагическая смерть президента Народной Республики Конго Мариана Нгуаби, наступившая всего несколько дней назад, опечалила нас, поскольку мы, находясь вместе в Организации африканского единства, привыкли высоко ценить его успехи, а также успехи его правительства на нашем континенте. Мы уверены, что народ Народной Республики Конго терпеливо перенесет это горе и утрату своего великого лидера.

9. 17 лет прошло с момента жестокого убийства в Шарпевиле безоружных африканцев, выступивших против бесчеловечного обращения с ними расистского режима Южной Африки. С тех пор африканское население Южной Африки усилило свою борьбу против бесчеловечной политики апартеида. Организация Объединенных Наций приняла ряд резолюций, требующих расистский режим Южной Африки уважать принципы гуманности и международные обязательства в соответствии с Уставом. Однако, вместо того чтобы придерживаться этих резолюций, расистский режим меньшинства Южной Африки упорно бросает вызов международному сообществу и усиливает свое расистское угнетение, направленное против коренного населения Южной Африки. Расправа в Соуэто 16 июня 1976 года, получившая резкое осуждение в резолюции Совета Безопасности 392 (1976), явилась ясным свидетельством того, что этот расистский режим

намеревается продолжать свою дьявольскую политику апартеида.

10. В Намибии расистский режим меньшинства продолжает осуществлять незаконную оккупацию этой территории, вопреки резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Подобного рода незаконная оккупация мешает Организации Объединенных Наций осуществлять свой долг по отношению к народу и территории Намибии. Расистский режим продолжает создавать военные установки в территории, с тем чтобы использовать ее в качестве плацдарма для совершения против соседних государств одной агрессии за другой. В связи с этим Совет Безопасности в резолюциях 387 (1976) и 393 (1976) осудил расистский режим Южной Африки за совершенные им в прошлом году вопиющие акты агрессии против Народной Республики Ангола и Республики Замбия.

11. Не может быть никакого сомнения в том, что положение в Южной Африке является исключительно серьезным и угрожает международному миру и безопасности; не может быть никакого сомнения в том, что причина этой напряженности кроется в характере правящего расистского образования в Южной Африке. Расистский режим упорно проводит бесчеловечную политику расовой дискриминации и апартеида и полон решимости продолжать проводить эту политику, противоречащую принципам Устава, в которых выражается надежда и вера всего человечества в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности без различия расы, цвета кожи, пола, языка и религии.

12. Политика апартеида отвергается и осуждается как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей, а также всем международным сообществом, которое считает ее преступлением против достоинства человека, представляющим собой источник напряженности, угрожающий международному миру и безопасности.

13. Для того чтобы удержаться и сохранить свое господство над африканским народом в Южной Африке, а также для того чтобы обмануть мировое общественное мнение, расистский режим Южной Африки прибег к проведению политики так называемых «африканских хоумлендов и бантустанов». Эти так называемые «бантустаны» направлены на то, чтобы разделить африканский народ на племенные группы, с тем чтобы они стали своего рода мини-государствами-заложниками, полностью зависимыми от расистского режима меньшинства Южной Африки и являющимися пленниками этого режима. В этом случае экономика этих так называемых «хоумлендов» служила бы в основном целям и амбициям этого расистского меньшинства.

14. Правящий в Претории расистский режим меньшинства стремится достигнуть многих целей посредством своей политики бантустанов. Эти цели следующие.

15. Во-первых, обмануть мировое общественное мнение и ввести в заблуждение международную общественность, заставив их поверить в то, что расистский режим меньшинства старается обеспечить этим хоумлендам независимость и их право на самоопределение. Но мировое сообщество не было обмануто и заняло решительную позицию против этих маневров. Фактически, этой политике был нанесен удар Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 31/6 А, призывающей к непризнанию Транскея. В этой связи следует отметить, что декларации Генеральной Ассамблеи предшествовали декларации тринадцатой Конференции в верхах Организации африканского единства, проведенной на Маврикии, а также пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Коломбо; обе эти конференции призвали не признавать это фиктивное государство.

16. Во-вторых, расколоть коренное население Южной Африки на основе трайбализма для того, чтобы представить его как принадлежащее к различным сообществам, не связанным друг с другом и не относящимся к одной стране и к одной нации. Тем самым белое расистское меньшинство представляется в качестве единой крупнейшей группы, если его сравнивать с отдельными африканскими племенами. Фактически эти попытки были громкогласно вскрыты министром информации режима Форстера г-ном Конни П. Мюлдером, который заявил: «Белое население Южной Африки является не меньшинством, а большинством, поскольку четыре миллиона белых численно превышают каждое племя».

17. В-третьих, продолжать экономическую эксплуатацию жителей этих так называемых хоумлендов. Эти африканцы вынуждены работать на пользу экономики белых районов, на шахтах, в сельском хозяйстве и в промышленности, и их заработок является настолько низким, что в большинстве случаев он ниже уровня нищеты. Более того, этим так называемым хоумлендам выделены засушливые и бедные районы с единственной целью, чтобы их жители полностью зависели от работы на шахтах и фабриках, принадлежащих белым жителям. По этому поводу интересно процитировать г-на Форстера, который в 1968 году заявил в парламенте:

«Это верно, что на нас работают черные. Они будут продолжать работать на нас в течение поколений. ... Факт заключается в следующем: мы нуждаемся в них, потому что они работают на нас... Ни при каких обстоятельствах мы не можем предоставить им политические права, ни сейчас, ни когда-либо в будущем».

18. Так называемая политика хоумлендов, проводимая режимом Претории в целях причинения лишений коренным жителям Южной Африки и угнетения их, является краеугольным камнем общей политики апартеида. Как и общая политика апартеида, эта политика подверглась широ-

кой критике и мощной оппозиции как внутри Южной Африки, так и за ее пределами.

19. В самой Южной Африке имели место демонстрации и мятежи, в которых приняли участие представители различных слоев населения Южной Африки, включая студентов, рабочих, членов спортивных клубов и многих других. Эти беспорядки и демонстрации, прокатившиеся по всей стране, начиная от Соуэто, и затем в Йоганнесбурге и в Кейптауне, могут рассматриваться только как недвусмысленный показатель оппозиции жителей политике апартеида, а следовательно и политике так называемых «хоумлендов». Эти мятежи и демонстрации и вся та буря, которую переживает Южная Африка, являются ожидаемым и неизбежным результатом угнетения и лишений, которым годами подвергается африканский народ и перед лицом которых он стоит и сегодня. Режим меньшинства в Южной Африке ответил на эти демонстрации применением силы и насилия, ошибочно считая, что таким образом он сможет и дальше подавлять и контролировать африканские народы в Соуэто и в других местах. Однако демонстрации продолжают и фактически распространяются на все части Южной Африки, без всяких сомнений указывая на то, что народ Южной Африки преисполнен решимости продолжать свою борьбу против политики апартеида.

20. Политика так называемых «хоумлендов» встречает оппозицию даже со стороны вождей африканских племен и самих лидеров этих так называемых «хоумлендов». В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на конференцию вождей восьми остающихся так называемых «хоумлендов», которая состоялась в середине ноября 1974 года. На этой конференции предложение предоставить автономию этим так называемым «хоумлендам» было отклонено. Вместо этого вожди потребовали равных прав с белым меньшинством в рамках единого государства Южной Африки. Это требование было четко высказано вождем Газункулу из Трансвааля, когда он заявил, что, если коренные африканцы согласятся с так называемым «планом бантустанов», они потеряют возможность претендовать на богатства Южной Африки и вынуждены будут отказаться от своих притязаний на экономику, которую они помогли создать. На той же конференции вождь Бутелези заявил: «Южная Африка — единая страна. У нее одна судьба. Те, кто пытается разделить страну нашего рождения, пытаются повернуть вспять ход истории».

21. С падением португальского расистского режима в апреле 1974 года режим Форстера потерял очень важного союзника. С тех пор расистский режим Южной Африки не жалел усилий, для того чтобы укрепить свои отношения с расистским сионистским режимом в оккупированной Палестине. Связи и сотрудничество между этими двумя расистскими режимами были подробно представлены в докладе Специального

комитета против апартеида¹. Этот доклад ясно показывает, каким образом быстрый рост и расширение этих связей между двумя расистскими режимами достигли более высокого уровня после визита премьер-министра Южной Африки в сионистское образование в оккупированной Палестине в апреле прошлого года. Кроме того, 15 марта 1977 года газета «Крисчен сайенс мониторинг» писала об этом сотрудничестве между двумя расистскими режимами:

«Южная Африка давно покупает оружие у Израиля, поставляя ему алмазы и другие сырьевые материалы, передавая технологию в таких областях, как железные дороги, газификация угля и производство оружия».

Та же газета продолжала:

«Израильская ежедневная газета «Маарив» сообщила 9 декабря прошлого года о том, что электронная израильская фирма Тадиран, являющаяся филиалом «Израэл эйркрафт индустриес», построила завод в Розалене недалеко от Претории в сотрудничестве с южноафриканской группой под названием «Консолидейтед пауэр».

Это сотрудничество было решительно осуждено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 31/6. Я хотел бы также процитировать из решения первой Афро-арабской конференции в верхах, состоявшейся в Каире с 7 по 9 марта 1977 года, в котором говорилось:

«Афро-арабская конференция в верхах постановляет расширить усилия в рамках Организации африканского единства, Лиги арабских государств, Организации Объединенных Наций и всех других международных форумов, чтобы найти наиболее эффективные пути и средства усиления на международном уровне политической и экономической изоляции Израиля, Южной Африки и Родезии, пока режимы этих стран упорствуют в проведении расистской, экспансионистской и агрессивной политики. С этой целью Конференция подтверждает необходимость и впредь осуществлять полный политический, дипломатический, культурный, спортивный и экономический бойкот этих режимов, и в частности эмбарго на нефть» [S/12298, приложение, пункт 8].

22. Расистский режим Форстера не мог бы бросать вызов резолюциям Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению, если бы не та материальная и моральная поддержка, которую он получает от некоторых промышленно развитых стран. В самом деле абсурдно то, что эти державы, утверждая на словах, что они выступают против апартеида, усиливают свою поддержку Форстеру и его расистскому режиму. Они выступают в его защиту в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, с целью помешать принятию любого

международного решения по осуществлению эффективных мер против расистского режима. Эти государства и другие, которые продолжают отказываться выполнять резолюции Организации Объединенных Наций и которые продолжают расширять свои экономические отношения с расистским образованием, должны понять свою ответственность перед международным сообществом. Те, кто оказывает помощь и поощряет расистские режимы в Африке, должны знать, что они оказывают помощь врагам Африки и они столкнутся с последствиями своих действий. Они должны сделать выбор между Африкой и врагами Африки. Эти страны должны понять, что африканцы, которых поддерживают все миролюбивые народы, никогда не простят эти безответственные, а иногда и преступные акции.

23. 7 мая 1976 года журнал «Тайм» опубликовал интервью с Форстером. Когда ему задали вопрос, убежден ли он в том, была ли его политика создания черных хоумлендов в Южной Африке решением проблемы расовой дискриминации в стране, Форстер сказал: «Я абсолютно уверен, что это является единственным решением. Любое другое решение приведет к хаосу». В ответ на другой вопрос, почему для черных невозможно приобрести право голоса в самой Южной Африке, Форстер сказал: «Я готов дать им все возможности местного правления... для отдыха и общественной деятельности, но предоставить политические права в белых районах — нет».

24. Конечно, расистский режим в Южной Африке твердо проводит свою преступную расистскую политику только благодаря поощрению и защите со стороны партнеров западных промышленных развитых стран.

25. Как опыт, так и история учат нас, что не может быть мира без справедливости и что справедливость может быть достигнута только в рамках равенства. Мир, который навязывается силой оружия, — это вообще не мир; это капитуляция и подавление. Те народы, которые борются за достижение свободы и независимости, никогда не встанут на колени и никогда не позволят себе быть поработенными. Для того, чтобы обеспечить мир на юге Африки, африканские народы Южной Африки, Зимбабве и Намибии должны добиться справедливости, самоопределения и независимости.

26. В этот критический момент Совет Безопасности обязан выполнить свой долг по поддержанию мира и безопасности и, в частности: во-первых, решительно осудить расистский режим Южной Африки за то, что он прибегает к массовому насилию и репрессиям против африканского народа, и потребовать, чтобы этот расистский режим положил конец и отменил свою политику бантустанизации, отказался от своей политики апартеида и предпринял меры для достижения правления большинства, основанного на справедливости и равенстве; во-вторых, при-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 22 А.

нять меры, предусмотренные в главе VII Устава, для того чтобы положить конец игнорированию со стороны расистского режима резолюций Организации Объединенных Наций и положить конец незаконной оккупации Намибии; в-третьих, потребовать от всех государств прекратить впредь продажу и поставки всех видов оружия расистскому режиму Южной Африки и потребовать от тех государств, которые этого еще не сделали, прекратить все дальнейшие отношения с этим расистским режимом; и в-четвертых, оказать поддержку и помощь народу юга Африки и его освободительным движениям в борьбе за достоинство и свободу человека.

27. В заключение я хотел бы заверить вас в том, что моя страна, которая всегда поступала так, будет продолжать оказывать энергичную поддержку и помощь народу юга Африки в его борьбе против расизма и апартеида за свободу, самоопределение и независимость.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Ганы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

29. Г-н САМ (Гана) (*говорит по-английски*): Вопрос о Южной Африке столь долго остается неразрешенным и содержит столь серьезные элементы угрозы миру на юге Африки и, следовательно, всей Африке и всему миру, что нет необходимости извиняться в том, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, не говоря уже о других международных органах и организациях, проявляют растущую озабоченность при рассмотрении всех возможных путей его решения. Делегация Ганы просила разрешения принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете в надежде на то, что она внесет свой вклад в изыскание окончательного решения этой проблемы.

30. Я хотел бы выразить вам и членам Совета Безопасности признательность делегации моей страны за то, что вы согласились выслушать нашу точку зрения. Для делегации Ганы большая честь выступить перед этим самым высоким органом, работающим под вашим руководством. Делегация Ганы внимательно изучила заявления, которые вы сделали со времени вашего назначения на пост постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, и они произвели на нас большое впечатление. Для делегации моей страны является большой честью работать с человеком подобных качеств, отличающегося приверженностью к борьбе за восстановление прав личности. У нас нет никаких сомнений в том, что вопрос о получении прав большинства южноафриканского населения будет получать все возрастающее внимание со стороны человека вашего уровня и со стороны правительства, которое вы представляете.

31. Правительство Соединенных Штатов под руководством президента Картера вселяет по-

вые надежды относительно мира и справедливости. Моя страна с большим удовлетворением приняла к сведению ту громадную роль, которую сыграл президент, убеждая сенат Соединенных Штатов ввести запрет на импорт хрома из Родезии. Поэтому Гана надеется, что впредь руководство Соединенных Штатов, западный мир в частности, примут более реалистичный и позитивный подход к африканским чаяниям и надеждам, в частности к надеждам африканского населения Южной Африки. В этой связи мы напоминаем благородные слова, произнесенные президентом Картером в день его вступления в должность:

«Именно потому что мы свободные, мы не можем оставаться безразличными к судьбе свободы где-либо в мире. Наш моральный долг диктует нам четкое предпочтение в пользу тех обществ, которые разделяют с нами неизменное уважение прав человека».

Мы истолковываем эти слова как заявление о том, что это четкое предпочтение не может касаться Южной Африки, которая, как всем известно, может быть обвинена в чем угодно, но только не в приверженности делу свободы и уважения индивидуальных прав человека.

32. История проблем, созданных белыми поселенцами в Южной Африке и их предшественниками, столь хорошо известна и столь часто повторялась в Совете Безопасности и других органах Организации Объединенных Наций, что делегации моей страны нет необходимости выступать в Совете с еще одной лекцией по истории Южной Африки. Достаточно напомнить, что единственная цель длинного перечня жестокостей, которые расистский режим меньшинства и его сторонники как в Южной Африке, так и вне ее, продолжают совершать против коренных африканцев этой страны и фактически против всех, кто не является ни европейцами по происхождению, ни явными белыми, заключается в том, чтобы удовлетворить свою алчность за счет неисчислимых страданий небелого населения, прикрываясь позорным мифом о том, что якобы белый цвет кожи является своего рода синонимом какого-то божественного права на расовое превосходство. Но из-за алчности и по материальным соображениям, не говоря уже о других мотивах, для расистского режима меньшинства Южной Африки было бы совершенно не логично, даже когда это соответствует его целям, удалять небелых любого типа сомнительного звания «почетных белых», как бы велика ни была экономическая мощь этих людей.

33. Именно это сочетание бесконтрольной алчности и умышленно и систематически внедряемого расизма превращает южноафриканский режим, подобно нацистскому гитлеровскому режиму, в серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Подлинная угроза миру со стороны Южной Африки еще более усугубляется тем фактом, что в последние годы она, по-

добно режиму Гитлера, проводит агрессивную политику против соседних африканских государств в бесплодной попытке сломить их волю, подчинить их своему господству и навязать расовую эксплуатацию. Следуя этой политике, южноафриканские войска совершали нападения против молодой Республики Ангола и против Замбии и продолжают оккупировать территорию Намибии, которая находится в ведении Организации Объединенных Наций. Более того, благодаря поощрению и открытой помощи со стороны Южной Африки, незаконный режим Яна Смита нагло совершал нападения на Мозамбик, Ботсвану и Замбию.

34. Южная Африка в своей безрассудной политике в сочетании со своим и без того огромным арсеналом оружия стремится к осуществлению только одной цели — создать положение, которое, на что надеется этот режим, может подорвать или задуть решимость огромного большинства населения продолжать оказывать сопротивление этой архаичной, бесчеловечной и опасной политике и практике апартеида. К счастью, воля коренного населения Южной Африки не сломлена, и это указывает на то, что апартеид не имеет будущего и поэтому обречен на гибель.

35. Очень часто все задают вопрос, который уже вставал неоднократно, почему Южная Африка столь безнаказанно проводит свою политику, бросая вызов международному общественному мнению. На это может быть дан только один ответ. Этот ответ заключается в том, что она получает поддержку со стороны ее очень сильных друзей. Эти могущественные страны, в основном западные, продолжают утверждать, что их огромные капиталовложения в этой стране, которые, по их мнению, представляют собой их стратегические интересы, могут быть защищены и гарантированы лишь с помощью такого деспотического, агрессивного, расистского, кровавого и упорного режима, каким является южноафриканский режим, для того чтобы угнетать большинство населения и выплачивать ему мизерную зарплату, отказывая ему в каких бы то ни было правах человека, не говоря уже о политических правах.

36. Делегация Ганы очень обеспокоена тем, что произойдет, если возникнет положение — а оно все быстрее приближается, — при котором промышленные страны Запада окажутся перед выбором между защитой своих капиталовложений в Южной Африке и поддержкой законных требований, выдвигаемых в ходе борьбы угнетенным африканским населением, и если чаша весов склонится в пользу Южной Африки, то есть в пользу расистской системы в этой несчастной стране. Последствия такого развития событий были бы слишком ужасными для цивилизованного мира. Поэтому делегация моей страны хочет сказать Западу, чтобы он начал действовать сейчас же, чтобы спасти себя от ужасной дилеммы.

37. Точка зрения делегации Ганы, как вам должно быть хорошо известно, заключается в том, что капиталовложения в Южной Африке служат расизму, угнетению и бесчеловечному и унижительному обращению. Поэтому они представляют собой угрозу миру и безопасности. В качестве основного органа по поддержанию международного мира и безопасности данный Совет стоит перед следующим выбором: или предпринять сейчас действия, чтобы предотвратить будущий конфликт громадных масштабов, или же ничего не предпринять сейчас и тем самым сделать такой конфликт неизбежным. Именно по этой причине мы обращаемся к данному Совету с призывом ввести эмбарго на все дальнейшие капиталовложения в Южной Африке и создать орган по наблюдению за полным изъятием из этой страны всех ранее сделанных капиталовложений.

38. Постоянное неповиновение Южной Африки также объясняется тем поощрением, которое она всегда получала в качестве так называемого защитника западных стратегических интересов в южной части Атлантического и Индийского океанов. В основе такого аргумента, по-видимому, лежит то, что любое черное африканское правительство в Южной Африке, каким бы демократическим оно ни являлось, даже с точки зрения Запада, и как бы твердо оно ни было привержено всем принципам Устава Организации Объединенных Наций, может рассматриваться только как враг Запада. Делегация моей страны считает такую точку зрения полностью безосновательной. Разве это не попытка действовать по пословице, в которой говорится о том, что нужно обозвать собаку как можно хуже, для того чтобы повесить ее. Я не знаю, что еще можно сказать.

39. Именно эта слепая теория несет главную ответственность за ту поддержку, которую Запад продолжает оказывать этому расистскому режиму и которая лишь продлевает страдания и мучения африканского населения. Пришло время, чтобы мы все критически отнеслись к себе. Свобода и справедливость в условиях правления большинства в Южной Африке — это не только идеология. Мысль о том, что коренное население Южной Африки ведет борьбу за правление большинства только для того, чтобы променять свою свободу на существование под гнетом какой-либо другой иностранной державы, является столь обидной, столь оскорбительной и столь бессмысленной для делегации моей страны, что нет необходимости ее опровергать. Если свободы и справедливости не могут быть достигнуты никакими иными средствами, кроме вооруженной борьбы, тогда вооруженная борьба является законной, и помощь, которая оказывается из любых источников для ведения этой борьбы, может только приветствоваться и рассматриваться как дружественная. Именно поэтому мы очень признательны нашим друзьям из социалистических стран за их продолжающуюся помощь в этой

области. Мы призываем их продолжать оказывать такую помощь.

40. Другие друзья, которые помогают африканцам в борьбе за независимость и введение правления большинства путем оказания гуманитарной помощи, тем не менее настаивают на том, что эта борьба должна вестись только мирными средствами. Они, однако, не указывают, какие мирные средства можно применять, чтобы больше не ставить под угрозу жизни большинства населения Южной Африки, Намибии и Зимбабве. Уже испытаны все возможности для мирных изменений в этих территориях, и особенно в Южной Африке, проводящей политику апартеида. С 1910 до кровавых событий в Шарпвилле в 1960 году и до событий в Соуэто в прошлом году южноафриканский режим на любую борьбу с помощью мирных средств давал только один ответ. Этот режим отвечал на это еще большим числом арестов, изгнаний, еще большими запретами, еще большим угнетением и репрессиями и еще большими убийствами безоружных. Обсуждение, продолжающееся 31 год, и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в течение этого периода времени, в равной степени оказались бесполезными. Не удивительно, что терпение народа Южной Африки сейчас подошло к концу. Народ никогда не позволит себе, и, конечно, не имеет на это права, оставаться спокойным перед лицом всех усилий, направленных на то, чтобы уничтожить его или заставить вечно жить в условиях рабства.

41. Сейчас я хотел бы напомнить Совету заявление, которое приписывается г-ну Конни Мюльдеру, министру информации и внутренних дел расистского режима меньшинства Южной Африки. Это заявление появилось в статье «Южная Африка с помощью Соединенных Штатов стоит на пороге обладания атомной бомбой», которая была написана г-ном Джимом Хоагландом и опубликована в газете «Вашингтон пост» 16 февраля 1977 года. Не отрицая и не подтверждая американскую помощь Южной Африке в том, что касается развития ядерной промышленности, которая через два — четыре года сможет создать атомную бомбу, г-н Мюльдер заявил:

«Я хотел бы сказать, что, если на нас будет совершено нападение, мы не будем придерживаться никаких правил, поскольку вопрос будет идти о нашем существовании. Мы будем использовать все средства, имеющиеся в нашем распоряжении, какими бы они ни были».

Затем он совершенно четко добавил:

«Верно, что мы только что закончили строительство нашего собственного авиационного завода, верно, что мы используем совершенную современную технологию и что мы обладаем значительными запасами урана».

42. Можно спросить, кто может быть этим потенциальным противником Южной Африки? Африканская страна или какая-либо другая иностранная держава? Для делегации моей страны совершенно ясно, что нападение, которое имеют в виду расисты Южной Африки, может быть совершено только в рамках самой Южной Африки и только со стороны разочарованного большинства. Сейчас у нас имеются дополнительные доказательства подлинных намерений, которые таятся за быстрым накоплением оружия и развитием ядерного оружия. Оно предназначается для уничтожения коренного африканского населения. Это еще одна дополнительная причина, почему расистский режим стремится загнать африканцев в бантустаны, которые будут представлять собой легко уязвимую цель.

43. Наконец появилась возможность, к которой всегда стремились сторонники мирных изменений. Это последняя возможность использовать мирные средства. Эти мирные средства указаны в главе VII Устава. Давайте же найдем в себе мужество и чувство предвидения и введем обязательное эмбарго на поставки вооружения и на капиталовложения в Южную Африку в соответствии с многочисленными пожеланиями, выраженными подавляющим большинством международного сообщества, особенно в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 31/6, принятой три месяца тому назад.

44. В этой связи делегация Ганы с чувством гордости хотела бы еще раз обратить внимание на резолюцию, принятую в Аккре молодежью Всемирной федерации ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций на сессии Исполнительного комитета, состоявшейся с 19 по 21 марта 1977 года. Эта резолюция, которую я, согласно инструкциям моего правительства, имел честь передать Генеральному секретарю как для сведения Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, была опубликована в качестве официального документа. С вашего разрешения, а зачитаю эту резолюцию.

[Текст смотри в S/12305 от 24 марта 1977 года.]

45. Делегация моей страны считает, что наступил момент, когда Совет Безопасности не может закончить свои прения, не приняв никакой резолюции. Неспособность принять решение будет обязательно рассматриваться как нежелание со стороны Совета добиться разрешения проблем Южной Африки без дальнейшего кровопролития и страданий; это будет явным приглашением начать интенсификацию вооруженной борьбы, что повлечет за собой ненужные жертвы не только в Южной Африке, но также в Намибии, Зимбабве и во всем районе юга Африки. В случае если Совет не сможет принять твердую резолюцию в поддержку всех санкций, в частности, если резолюция не будет включать введения абсолютного эмбарго на капиталовложения и на ввоз вооружения в Южную Африку, тогда это приглашение к развязыванию расовой войны бы-

ло бы слишком циничным и слишком жестоким, что привело бы к непредвиденным последствиям для мира в Африке и, возможно, во всем мире. История никогда не простила бы такой бессердечности.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

47. Г-н КАСИНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам горячие поздравления делегации моей страны в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности на март месяц. Во-вторых, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за то, что вы позволили делегации Кении принять участие в этих важных прениях. Я испытываю большое удовольствие, видя вас на посту председателя. Ваш вклад в дело прав человека в вашей собственной стране хорошо известен и является предметом восхищения народа Кении и всего мира. Весьма уместно, что вы занимаете кресло председателя, когда мы обсуждаем проблемы политических прав и прав человека, которые так произвольно нарушаются в южной части Африки.

48. Положение в Южной Африке продолжает угрожать международному миру и безопасности. Неоднократно многие государства и международные организации привлекали внимание Совета Безопасности к этому серьезному положению. И все же Совет все еще не принял окончательного решения. Причина этой неудачи состоит главным образом в том, что друзья и сторонники расистского режима продолжали оказывать сопротивление мировому общественному мнению, которое выступало против этого режима.

49. Организация Объединенных Наций занимается проблемой политики апартеида в Южной Африке в течение тридцати одного года. Ежегодно принимаются многочисленные резолюции, призывающие южноафриканский режим отказаться от своей политики апартеида. Всем нам ясно, что, несмотря на призывы международной общественности, расистский режим продолжает безжалостно угнетать черное население и тех, кто выступает против апартеида в Южной Африке.

50. Мы являемся сегодня свидетелями одного из самых жесточайших зол, с которым сталкивается человечество в последней четверти двадцатого века. Политика апартеида представляет собой ни более вопиющее и самое жестокое нарушение прав человека, а также является системой расовой тирании, равной которой не было во всей истории человечества.

51. Варварские кровавые события в Шарпвилье 17 лет тому назад являются напоминанием о том, что Южная Африка полна решимости проводить в жизнь свою политику апартеида с

помощью силы и полицейской жестокости. Хотя Южная Африка была осуждена нашей Организацией за кровавые события в Шарпвилье, совершенно очевидно, что такое осуждение было недостаточным, для того чтобы удержать расистский режим от совершения подобных гнусных преступлений. Мы предупреждали тогда, что до тех пор, пока Южная Африка не будет наказана за это преступление, она будет считать, что ее поощряют, и будет продолжать осуществлять дальнейшие зверства против невинных африканцев. Апологеты режима Форстера быстро пришли на защиту этого режима. Они заявили нам, что кровавые события в Шарпвилье были всего лишь единичным, изолированным случаем, и что в любом случае это было акция, направленная на то, чтобы сохранить закон и порядок.

52. Ни один здравомыслящий человек не может утверждать, что жестокие убийства, совершаемые полицейскими в Южной Африке после кровавых событий в Шарпвилье, представляют собой шаг вперед к поддержанию закона и порядка. Это является систематической полицейской жестокостью, направленной на то, чтобы заставить черное население принять бесчеловечную политику апартеида. Это безответственное и жестокое подавление в конце концов привело к массовым убийствам невинных людей в Соуэто 16 июня 1976 года. То, что произошло в Соуэто, Кейптауне и других районах, было актом смелости со стороны небелого населения Южной Африки. Участники демонстраций были не мятежниками, как в этом пытается убедить весь мир расистский режим. Недавние массовые волнения в Соуэто, Кейптауне и в других районах Южной Африки явились стихийной реакцией народа против угнетения, репрессий и продолжающейся эксплуатации их основных прав человека и человеческого достоинства. Война за свободу началась в Азании. Форстер и его союзники должны понять, что Азания будет свободной. Никакие жестокие убийства, угнетение и заключение в тюрьмы черных и небелых не повернут вспять ход борьбы за свободу Азании.

53. Система апартеида под маской того, что Форстер называет «раздельным развитием», является самой крупной ложью, когда-либо замышлявшейся режимом. Она заключается в создании так называемых «бантустанов или хоумлендов» для черного населения. Черных силой загоняют в так называемые «хоумленды», которые экономически нежизнеспособны и являются по существу изолированными бесплодными землями. Так называемые «хоумленды» разбросаны между «белыми районами». Мошенническим аспектом этого дела является тот факт, что белые, которые составляют менее 17 процентов населения страны, по закону получают 87 процентов земель. 83 процента небелого населения — только 13 процентов оставшейся земли.

54. Совершенно невозможно представить себе хоумленды как процветающие независимые страны при любом размере и при любой их фор-

ме. Это большей частью никому ненужная земля — то, что было оставлено белыми фермерами и владельцами шахт, первыми поселенцами, — где фактически нет никакой промышленности. Более того, почти половина африканцев Южной Африки не живет в этих так называемых «хоумлендах». В результате системы бантустанизации, если бы она была принята, более половины черного населения Южной Африки автоматически стало бы лицами без гражданства в своей собственной стране. Как же можно принять это предложение о создании «независимых» африканских государств внутри Южной Африки? Тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи приняла резолюцию, отвергающую политику бантустанизации Южной Африки и призывающую государства-члены не признавать такие «независимые» государства [резолюция 3411 D (XXX)]. Ирония заключается в том, что некоторые члены не смогли поддержать резолюцию, призывающую не признавать так называемые «хоумленды».

55. Система апартеида расистского режима Южной Африки была распространена на Намибию. Режим продолжает оккупировать и колонизировать Намибию, бросая вызов Организации Объединенных Наций и международной обществу. Такое положение является неприемлемым. Незаконная оккупация и навязывание отвратительной системы апартеида является нарушением не только основных прав человека, но она также лишает население возможности осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Осуждение незаконной оккупации является недостаточным. Мы это делали много раз. Сейчас необходимы позитивные акции, чтобы сдвинуться в этом вопросе с места и положить конец незаконной оккупации. Намибии Южной Африкой. Необходимо принять эффективные меры, такие как экономические и другие санкции, чтобы вынудить Южную Африку выполнять решения международного сообщества. Мы обращаемся с просьбой ко всем странам поставить интересы человеческого достоинства выше краткосрочных экономических интересов и прекратить свои экономические связи с Южной Африкой, пока Южная Африка продолжает бросать вызов Организации Объединенных Наций, что выразилось в ее незаконной оккупации Намибии.

56. Внутренние проблемы Южной Африки не касаются только этой страны; режим неоднократно пытался расширить свою политику агрессии на независимые африканские государства. Сразу же после того, как португальский колониализм в Африке потерпел крах, расистский режим Южной Африки быстро направил свои войска в Анголу, для того чтобы создать свой собственный колониализм и предотвратить укрепление независимого государства Анголы. В прошлом году в данном Совете мы слышали сообщения о хорошо подтвержденных актах агрессии, совершенных этим режимом против Республики Замбия. В том же самом году опять

же в нашем Совете мы выслушали жалобу правительства Лесото, где тот же самый режим закрыл свои границы с Лесото с явным намерением вынудить эту страну признать политику бантустанизации, проводимую этим режимом. Подобные акты агрессии убеждают нас в том, что Южная Африка в своей попытке увековечить свою расистскую политику внутри страны готова перенести войну в соседние независимые государства, которые выступают самым решительным образом против ее политики апартеида. Такие акты должны быть осуждены международным сообществом.

57. Недавно совершенная военная экспансия южноафриканского режима является соответствующим отражением ее агрессивной политики на юге Африки. Увеличение военного бюджета осуществляется для того, чтобы гарантировать безопасность системы апартеида. Действия этого режима отнюдь не являются свидетельством стремлений отыскать средства для мирных перемен. Напротив, он предпочитает жить в вооруженном лагере, проявляя военную агрессивность с целью сохранения статус-кво, чего бы это ни стоило, как в отношении человеческих условий, так и экономических. Делегация моей страны хотела бы призвать всемирное сообщество коллективно убедить или заставить Южную Африку взглянуть в лицо неизбежному. Воля народа выше оружия и в конечном счете именно воля народа победит. Это неоднократно было продемонстрировано историей человечества.

58. Военная и экономическая мощь Южной Африки почти полностью зависит от поддержки определенных западных стран. При военной и экономической поддержке, получаемой Южной Африкой от некоторых западных стран, она смогла создать мощные вооруженные силы, которые дают ей возможность чувствовать себя спокойной, когда она игнорирует любые резолюции Организации Объединенных Наций. Пока члены нашей Организации, и в частности западные страны, будут продолжать снабжать Южную Африку оружием, а также торговать с этой страной и вкладывать там капиталы, мы не сможем убедить расистский режим изменить свою расистскую политику.

59. К большому сожалению, несмотря на многочисленные призывы Организации Объединенных Наций ко всем государствам-членам прекратить их экономические связи с Южной Африкой торговые отношения между некоторыми западными странами и этим режимом чрезвычайно выросли. Есть свидетельства громадного притока иностранного капитала в Южную Африку в виде долгосрочных займов, предоставляемых как правительству, так и частному сектору. Южноафриканское правительство, безусловно, пользуется этим расширением торговли и иностранных займов для приобретения нового оружия. Эти экономические сделки прямо и конкретно помогают увековечению отвратительной политики

апартеида и колониализма. Как можем мы, члены этой Организации, заставить южноафриканский режим отказаться от жестокой политики, когда некоторые могущественные члены Организации вносят столь большой вклад в ее экономическое развитие и рост ее военной мощи? Нельзя поступать с уважением человеческого достоинства и принципами прав человека, руководствуясь только интересами ближайшей экономической выгоды. Эти государства подписались под высокими идеалами содействия и защиты прав человека. Поэтому ни один из членов нашей Организации не должен торговать со страной, которая в своей правовой системе и в своем законодательстве предусматривает рабство для большинства своего населения.

60. Делегация Кении, а фактически вся Африка и все движение неприсоединения, не может принять обвинения в том, что мы не испробовали все каналы для мирного политического урегулирования на юге Африки. И Лусакский манифест² и Декларация Дар-эс-Салама о южной части Африки говорят сами за себя, хотя оба эти документа расисты безнаказанно отбросили. Исчерпав все возможности урегулирования, делегация моей страны не видит сейчас иного пути, кроме как просить Совет применить главу VII Устава, обеспечив тем самым полное прекращение всеми государствами поставок оружия, снаряжения, запасных частей и другого военного оборудования Южной Африке. Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея в прошлом заняла такую же позицию, приняв резолюцию 31/6 D, и эта резолюция была рекомендована Совету. По мнению делегации моей страны, предложение об обязательном эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, не является проявлением насилия. Оно не должно вызвать трудностей у тех делегаций, которые постоянно выступали за мирное решение. Обязательное эмбарго на поставку оружия Южной Африке — это тот минимум, который может сделать Совет Безопасности для решения проблемы, которой он и Организация Объединенных Наций в целом занимаются уже в течение 31 года.

61. Делегация Кении хотела бы обратиться с призывом к тем странам, которые в прошлом применяли вето в отношении обязательного эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, — воздержаться от использования права вето в защиту режима апартеида. Именно с таким призывом обратилась Генеральная Ассамблея к правительствам Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. После того, как Совет в течение 31 года обращался с призывом к этому расистскому режиму, он должен принять более действенные меры для решения этой проблемы. Более того, Совет должен принять меры, которые бы препятствовали осуществлению любых иностранных инвестиций или предоставлению займов расистскому режиму Южной Аф-

рики. Мы должны понять, что само существование расистского режима зависит от тех, кто поддерживает с ним торговые отношения. Те страны, которые поддерживают экономические связи с Южной Африкой, должны понять, что, поступая таким образом, они оказывают Южной Африке непосредственную помощь для увековечения отвратительной политики и практики апартеида.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Монголии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

63. Г-н ПУНЦАГНОРОВ (Монгольская Народная Республика): Г-н Председатель, прежде всего я выражаю признательность вам и членам Совета Безопасности за предоставленную возможность выступить с заявлением по вопросу о Южной Африке. Мне также хотелось бы поздравить вас в связи со вступлением на пост постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций и с исполнением вами в текущем месяце ответственной обязанности Председателя Совета Безопасности.

64. Монгольская делегация выражает свое сочувствие представителю Социалистической Республики Румынии и в его лице дружественному народу и правительству Румынии, а также представителю Ирана в связи с недавними землетрясениями, повлекшими за собой человеческие жертвы и материальный ущерб.

65. Тот факт, что Совет Безопасности, по инициативе африканских стран, вновь обсуждает положение в Южной Африке, еще раз подтверждает всю серьезность проблемы, которая ждет своего решения на протяжении уже трех десятилетий. Взрывоопасное положение в этом районе мира, создавшееся в результате политики и практики апартеида, проводимой режимом Претории, резким контрастом выделяется на фоне современной международной обстановки, которая характеризуется расширением и углублением разрядки напряженности. Человечески несправедливая политика апартеида, бросающая вызов высоким целям Устава Организации Объединенных Наций, принципам исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Всеобщей декларации прав человека, а также игнорирующая многочисленные резолюции и решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, превратилась в опасный источник международной напряженности, чреватый самыми серьезными последствиями.

66. Общеизвестно, что режим апартеида в Южной Африке — это система насилия белого меньшинства над подавляющим большинством коренного населения, у которого отнята большая часть их исконных земель и которое лишено самых элементарных гражданских прав и свобод и подвергается угнетению и эксплуатации на ос-

² Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

нове возведенной в ранг государственной политики варварской идеологии расизма.

67. Естественно, что последствия подобного положения, абсолютно не совместимого с духом нашего времени, вызывают глубокую озабоченность у государств, независимо от их географического расположения. Ход событий показывает, что проблема ликвидации расистских режимов в южной части Африки затрагивает интересы не только народов данного региона и африканского континента в целом, но также становится общим делом государств мира, всех людей доброй воли. Не случайно, что движение противников апартеида приобрело широкий международный характер.

68. Именно в этом контексте монгольская делегация придает особо важное значение усилиям, направленным на освобождение почти 20 миллионов африканцев от гнета расизма и колониализма. Совершенно очевидно, что справедливое решение проблем южной части Африки положило бы конец одному из очагов, отравляющих международную политическую атмосферу, существенным образом способствовало бы установлению устойчивого мира в Африке, окончательной и полной ликвидации последних остатков колониализма на земле.

69. Следует отметить, что в последние годы произошли большие изменения в пользу устранения оставшихся бастионов колониализма и расизма в Африке, о чем свидетельствует крах португальской колониальной империи и возникновение новых прогрессивных государств в южной части Африки. Однако расисты всячески стремятся сохранить свое господство и активизируют репрессивные меры, пытаясь сдержать нарастающую освободительную борьбу в Южной Африке.

70. Как известно, в прошлом году мир вновь стал свидетелем кровавой расправы южноафриканских расистов над участниками мирной демонстрации школьников в Соуэто, протестовавших против бесчеловечных законов апартеида. Хотя Совет Безопасности в июне 1976 года на своем чрезвычайном заседании принял резолюцию [резолюция 392 (1976)], требующую от режима Претории немедленного прекращения насилия над африканским населением и принятия срочных мер по ликвидации апартеида и расовой дискриминации, расистский режим Южной Африки игнорировал эту резолюцию и призывы мировой общественности. Более того, он усилил политику апартеида путем создания Транскея — одного из хоумлендов, которые, как рассчитывают расисты, должны расчленить африканцев по этническому признаку и предотвратить образование единого фронта борцов против апартеида.

71. Одновременно с этим, расисты Форстера упорствуют в оккупации международной территории Намибия и распространяют на нее позорную систему апартеида. Как свидетельствуют

материалы Комитета 24-х³ и Специального комитета против апартеида, вопиющие нарушения прав человека, произвольные аресты и пытки стали повседневным явлением в этой территории, томящейся под гнетом южноафриканских расистов.

72. Претория совместно с режимом меньшинства в Южной Родезии играет роль аванпоста империализма и неоколониализма в Африке. Режим Яна Смита в своей попытке сохранить за собой власть над 6-миллионным африканским населением Зимбабве опирается на поддержку южноафриканских расистов. Не является секретом тот факт, что расистские режимы в южной части Африки и Южной Африке удерживаются до сих пор благодаря политической, экономической, финансовой и военной поддержке и помощи, оказываемой им со стороны некоторых западных держав и их транснациональных монополий. Столь широкое сотрудничество ряда западных стран с расистским режимом нельзя расценивать иначе, как непосредственное поощрение Претории в проведении ею политики и действий апартеида. Совершенно очевидно, что огромные природные ресурсы, дешевая рабочая сила и чрезвычайно высокие прибыли от их эксплуатации, а также глобальные военные и стратегические цели являются причинами особой заинтересованности западных держав и их монополий в поддержании расистского режима Форстера.

73. Обоснованную тревогу вызывает интенсивный рост военного потенциала расистского режима, что представляет собой реальную угрозу миру и международной безопасности. Благодаря поставкам оружия, осуществляемым определенными западными державами, расисты ЮАР располагают хорошо оснащенной армией и полицией, которые используются для подавления национально-освободительного движения в ЮАР и в оккупированной ею Намибии. Наряду с этим, расисты угрожают суверенитету соседних африканских государств и неоднократно предпринимали агрессию против Народной Республики Ангола и Замбии.

74. Монгольская делегация присоединяется к требованиям, обращенным к западным державам, прекратить всякое военное и военно-техническое сотрудничество с расистским режимом. Мы призываем Совет Безопасности принять эффективные меры по введению эмбарго на поставки оружия в Южную Африку.

75. Нападение на Бенин, злодейское убийство президента Народной Республики Конго Мариана Нгуаби и другие суровые факты напоминают свободолюбивым народам Африки и других континентов о необходимости еще большего усиления бдительности по отношению к проидам империалистических и реакционных сил.

³ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

76. Монгольская Народная Республика, как и многие другие государства, считает, что настало время для принятия более решительных и действенных международных мер против расистских режимов в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Позиция Монгольской Народной Республики по вопросу о положении в Южной Африке не раз излагалась в официальных документах и выступлениях. Монгольская Народная Республика решительно выступает на стороне народов юга Африки, борющихся за свое национальное освобождение, за свободное и независимое развитие по пути социального прогресса, требует прекращения расизма и апартеида в Южной Африке, свободы Намибии, безоговорочной передачи власти народу Зимбабве. Мы выражаем свою солидарность с борцами против апартеида и признаем законной освободительную борьбу коренного населения Южной Африки.

77. Руководствуясь политикой, направленной на содействие национальному и социальному освобождению угнетенных народов, наша страна оказывала и будет оказывать посильную помощь и поддержку национально-освободительным движениям Южной Африки, Намибии и Зимбабве. Монгольская Народная Республика является одним из первых государств, которые подписали и ратифицировали международную конвенцию о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, принятой на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи [*резолюция 3068 (XXVIII)*]. Такая политика Монголии вытекает из самого существа нашего общественного строя, где отсутствует эксплуатация человека человеком и где нарушение национального и расового равноправия, а также подстрекательство к расовой вражде признаны по закону государственным преступлением.

78. В заключение я выражаю надежду, что решения, которые будут вынесены в результате нынешних заседаний Совета Безопасности, явятся важным шагом в деле устранения остатков колониализма и расизма в южной части Африки.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

80. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем внести вклад делегации моей страны в эти прения, я хотел бы выразить свое личное удовлетворение по поводу того, что вы занимаете пост Председателя именно в тот момент, когда Совет Безопасности обсуждает положение в южной части Африки. Я хотел бы далее воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы приветствовать вас в дипломатической семье Организации Объединенных Наций, где ваша репутация предшествовала вашему прибытию, характеризуя вас как человека доброй воли, бога-

того воображения и действий, лишенного предвзвешенности и стремящегося понять, прежде чем осуждать, проверять, прежде чем оценивать, и прислушиваться к голосу разума, а не голосу силы. Я хотел бы заверить вас в том, что в этом плане вы пользуетесь не только полной симпатией и сотрудничеством делегации Алжира, но также не менее сильным, чем ваше, желанием установить разумный и конструктивный диалог, основанный на взаимном уважении и доверии и на неисчерпаемом стремлении уменьшить наши противоречия, смягчить наши расхождения, тем самым пытаюсь изыскать элементы установления лучшей гармонии между нашими народами и во всем мире.

81. Вопрос о Южной Африке, являющийся предметом нынешних прений в Совете Безопасности, по сути дела включает в себе целый ряд проблем, которые уже неоднократно обсуждались и в Совете Безопасности, и в Генеральной Ассамблее и по которым уже приняты многочисленные решения. Однако совершенно ясно, что именно проблема апартеида,— введение системы апартеида, упорство этой системы, вытекающие из нее серьезные последствия и те меры, к которым прибегают сторонники этой системы с тем, чтобы увековечить ее существование,— является, с нашей точки зрения, основным элементом положения, существующего на юге Африки, элементом, определяющим общее развитие обстановки в этом районе.

82. Проблема апартеида принадлежит к числу тех, по которым, логически мысля, международное сообщество могло бы легче всего предпринять конкретные действия, особенно, если вспомнить о том единодушии, с которым всегда осуждается система апартеида. Я хотел бы добавить, что действия, направленные на искоренение подобного режима, несомненно, встретили бы беспрецедентную поддержку со стороны международного общественного мнения, которое почти повсеместно очень хорошо информировано о существе данной проблемы и пользуется любым случаем для того, чтобы выразить свою враждебность расистской системе, которая в корне противоречит самым фундаментальным концепциям нашей цивилизации.

83. В том многорасовом обществе, каковым является человечество, и в нашем современном мире, который с каждым днем сужается, для всех должно быть очевидным, что самое существование и укоренение системы, подобной системе апартеида, представляет собой одну из самых серьезных и зловещих угроз для поддержания мира. На наш взгляд, нет ничего более опасного, чем попытки рассматривать апартеид, как аморальное и бесчеловечное явление, но явление, ограниченное в географическом плане и не имеющее непосредственных последствий для остального человечества. Вопрос об апартеиде выходит за рамки индивидуальной или социальной этики. Это не только вопрос об уважении человеческой личности. Наоборот, данный вопрос

выходит далеко за узкие рамки морали и прав человека, и, хотя социальный характер этой системы и является наиболее очевидным ее элементом, ее политические ближайшие и долгосрочные последствия представляют собой явную опасность для Африки.

84. Поэтому невозможно рассматривать вопрос об апартеиде как вопрос, относящийся лишь ко внутренней политике Южной Африки. Те прения, которые проводились в Совете и в других органах, ясно показывают, что относительно этого не существует никаких разногласий. Расистский режим в Претории осознает, какой враждебностью он окружен не только со стороны своих непосредственных соседей, но и со стороны всего мира. Он также знает, что африканский народ, который он подвергает эксплуатации в результате применения своей политики расовой дискриминации и дискредитации человека, никогда пассивно не согласится с этим положением. Постоянное сопротивление, оказываемое этим населением апартеиду, никогда не могло быть полностью подавлено, несмотря на полицейские репрессии, жестокость и злоупотребление, которые хорошо известны каждому. Наоборот, это сопротивление из года в год укрепилось и, наконец, стало осмысленным и организованным революционным движением, которое ничто не способно остановить. Режим Претории также знает, что в борьбе, которая ведется между черным населением Южной Африки и этим режимом, остальная Африка будет продолжать оказывать искреннюю и эффективную поддержку тем, окончательной целью которых является восстановление достоинства и свободы Африки и африканцев. Поэтому нас не должны удивлять попытки расистских лидеров Претории распространить свой прямой или косвенный контроль на соседние районы, тем самым создав полосу безопасности для своей защиты. Проблемы Намибии и Родезии, таким образом, тесно связаны с проблемой апартеида в Южной Африке. Более точно, Намибия и Родезия представляют собой для Претории оборонительные рубежи для защиты режима апартеида.

85. Независимость Мозамбика и Анголы и начало широкого революционного движения в Южной Африке, в Намибии и Зимбабве привели к тому, что положение на юге Африки стало вопросом первостепенной важности в международных делах. Недавний возобновившийся интерес к попыткам добиться урегулирования проблемы Родезии возможно является доказательством того, что положение на юге Африки наконец стало рассматриваться в правильной перспективе и как представляющее угрозу миру в этом районе. Мы уже ранее приветствовали инициативы, которые предпринимались в то время. Мы указывали на их достоинства и заявляли, что будем судить о них только по их результатам. Если эти инициативы будут развиты и приведут к решению, которое будет удовлетворять чаяния африканского большинства, то само собой разуме-

ется, мы окажем им нашу искреннюю поддержку.

86. Однако ясно заявив об этом, мы считаем своим долгом сказать и повторить здесь о нашей убежденности в том, что не предпринимаются меры, которые могли разрешить проблемы Родезии и Намибии, не затрагивая непосредственно проблему апартеида. Более того, нам представляется вполне иллюзорным полагать, что мы могли ассоциировать себя с представителями Претории в урегулировании проблем юга Африки без прямой — умышленно или неумышленно, это другой вопрос — какой бы то ни было поддержки режиму апартеида. И не только без поддержки, иначе каким образом представители Претории окажут искреннее сотрудничество в поисках разрешения кризисов, конечным исходом которых является не что иное как выживание системы апартеида или ее исчезновение.

87. Я уверен, что нас простят, если мы еще раз выразим свое недоумение в отношении позиции западных держав по поводу положения на юге Африки, и за наши трудности, которые мы испытываем при понимании подлинных причин, связанных с огромным противоречием между сделанным и подтвержденным осуждением политики Южной Африки и индивидуальной или коллективной позицией западных держав относительно их взаимоотношений с Преторией.

88. Мы знаем о важных экономических связях, существующих между Южной Африкой и определенными западными странами; также знаем о помощи, которую Южная Африка продолжает получать для укрепления своих вооруженных сил и даже для приобретения ядерного оружия. Мы прекрасно знаем, что те, кто преследует экономические и материальные интересы, в общем не очень беспокоятся по поводу идеалистических или филантропических соображений. Их подбострастие к расистскому режиму в Претории, как мы знаем, имеет единственную цель — гарантировать свою прибыль и удовлетворить свою алчность. Поэтому, когда сегодня мы требуем от них пересмотреть свою позицию и проверить свои расчеты, мы никоим образом не пытаемся играть на их чувствах или вызывать у них сочувствие к африканцам, которое будет в любом случае запоздалым. Мы призываем их проявить проницательность и дальновидность, с учетом их собственных интересов и с учетом стремления гарантировать прибыль, на которую они могут рассчитывать, ибо они ни одного мгновения не должны сомневаться в том, что будущее юга Африки принадлежит самим африканцам. Апартеид — это режим, который обречен рано или поздно на исчезновение. Делая ставку на апартеид, те, кто имеет экономические интересы, в действительности, в угоду срочным прибылям, жертвует длительными и более надежными преимуществами.

89. В стратегическом плане определенные западные страны не делают попытки скрыть свое

стремление помешать появлению в странах юга Африки движений или правительств, в целом отрицательно относящихся к политике Запада. Не является секретом то, что режим Претории всегда заявлял о том, что он является представителем и защитником на юге Африки христианской цивилизации и безопасности западного мира. Мы хотели бы заявить о своем глубоком разочаровании подобной позицией, ибо она указывает на то, что наиболее сильные мира сего, по сути дела, ничего не поняли из опыта последних лет. В конце концов, почему же они всегда столь упорно стремятся классифицировать освободительные движения в странах третьего мира как друзей или врагов Запада? Разве они не могут понять, что африканцы Намибии, Родезии или Южной Африки преследуют только одну цель: добиться своего освобождения, восстановить свое достоинство, восстановить свое единство в качестве народов и наций; и что для достижения этой цели они готовы принять любую помощь, откуда бы она ни поступала. Они хотят освободиться не для того, чтобы считаться прозападными или антизападными; они хотят освободиться прежде всего для самих себя, чтобы быть африканцами, быть людьми.

90. Африканские страны вновь обращаются к Совету Безопасности с призывом быть достойным возложенной на него ответственности в ситуации, на опасность которой они постоянно указывали, ситуации, представляющей собой, по их мнению, серьезную и неотвратимую угрозу международному миру. Как и все члены Совета, мы предпочли бы прибегнуть к мирным решениям, а не к насильственным решениям; мы понимаем преимущества терпения, и даже в нашей материальной слабости мы видим еще одну причину, по которой мы предпочли бы прибегнуть к убеждению, а не к угрозам или обличениям. Все эти годы мы слышали призывы к разуму и даже к смирению. Но в чем же заключается проявление разума? В горестном согласии с положением, которое недостойно любого уважающего себя народа? Действительно, неужели нужны были новые восстания, новые убийства, новые жертвы и — почему не сказать об этом — опасение того, что усиление этих беспорядков может поставить под угрозу стратегические позиции или источники сырья, для того чтобы, наконец, проявилась необходимость действовать? Причем действовать не столь решительно, чтобы окончательно устранить источник зла, а скорее попытаться привнести успокоение, попытаться сохранить устаревшую систему преимуществ, которые можно спасти, и таким образом трансформировать то, что могло бы быть победой цивилизации, человеческого братства, великих идеалов нашей Организации, в бесконечную серию торгов без достоинства и без славы.

91. Борьба против системы апартеида, как мы уже говорили, предусматривает урегулирование проблем, вызванных этой системой и последствиями этой системы, в частности проблемы На-

мибии и проблемы Зимбабве. Предпринимая действия против этого режима, который является источником этих проблем, мы будем идти в направлении эффективного решения их. Тем не менее, эта борьба, которая является прежде всего борьбой африканцев, не может быть только их борьбой. Эта борьба всего международного сообщества. Она является испытанием воли нашей Организации оставаться верной своему призванию и своей миссии. Эта борьба также — и каждый это ясно понимает — является своего рода испытанием для всех правительств, независимо от их направлений и степени их ответственности; она является критерием степени их искренности и их решимости выполнить свои обязательства и подтвердить свои слова конкретными действиями.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Заира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

93. Г-н УМБА-ДИ-ЛУТЕТЕ (Заир) (*говорит по-французски*): Поскольку я впервые, сэр, имею возможность выступать в Совете в этом месяце, позвольте мне присоединиться к другим ораторам, которые уже поздравляли вас в связи с занятием вами поста Председателя Совета в марте. По причинам, не зависящим от меня, я не имел возможности, несмотря на свое желание, сделать это, сказать вам лично о том, что делегация Заира, подобно другим делегациям, рада видеть вас выполняющим важные и сложные обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций. Поэтому позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам наши поздравления и наилучшие пожелания.

94. Можно было бы полагать — и вполне справедливо, как я считаю, — что включение в повестку дня Совета Безопасности этого жгучего вопроса, которому посвящены в настоящее время наши прения, является очень своевременным. Я говорю это потому, что вы в наших глазах представляете определенный образ, определенную надежду. Действительно, все присутствующие здесь знают вас в прошлом как убежденного и активного борца за достойное дело защиты человеческого достоинства. Мы все знаем, какой интерес вы постоянно проявляли к проблемам, затрагивающим права человека, достоинство и равенство человека. Таким образом вы не только оставили след в истории гражданских прав вашей страны, но, кроме всего прочего, вы всегда проявляли интерес к проблемам ваших африканских братьев, которые все еще живут в условиях позорного рабства.

95. В качестве члена Конгресса вы часто посещали Африку в связи с заседаниями Афро-американского института, в центре дискуссий которого часто стояла эта проблема. Я вспоминаю о том, что в 1975 году во время встречи в Кин-

шасе, когда я был председателем некоторых из этих заседаний, на меня произвели глубокое впечатление ваша проницательность и ваше страстное стремление к справедливости и ваш идеализм — не слепая страсть или идеализм, типичные для молодых людей — а скорее такая страсть и идеализм, которые характерны для людей, имеющих благородную душу. Я также вспоминаю о том, что в конце прошлого года вы приняли участие в сессии, состоявшейся в Лесото, на самом пороге южно-африканского львиного логова. Можно ли проявить больший интерес? И наконец, в начале этого года, когда вы заняли этот пост, вы поехали в Африку, где вы имели деловые встречи с главами африканских государств по проблемам, касающимся южной части Африки. Таким образом, сэр, вы не только знакомы с проблемами южной части Африки, но, более того, вы знаете наши чаяния и, безусловно, вы имеете твердые убеждения по этому вопросу.

96. Я думаю, что вы простите меня, г-н Председатель, за то, что я посвятил столь длинное вступление вам лично, но, поступая таким образом, я хотел показать, какие надежды вы вызвали и какой сложной является ваша задача, хотя все африканцы и все миролюбивые и свободлюбивые народы занимают общую позицию по этому вопросу. Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что вы оправдате эти надежды и что новая администрация, которую вы представляете, будет действовать подобным же образом.

97. Некоторые может быть выразят удивление, увидев меня радостно выступающим в Совете в то время, когда мой народ и я переживаем траур и когда мой народ залечивает нанесенные ему раны. Я должен был бы сейчас проливать слезы в связи с опустошением, вызванным бессмысленной и жестокой агрессией, совершенной против моей страны. Эта агрессия является делом рук дьяволов, торговцев идеологиями, наемников лживого крестового похода современной эпохи, оборотней, выдающих себя за освободителей. Тот, кто дает оружие в руки убийцы, сам является убийцей. Он даже хуже убийцы, потому что он трус и скрытый преступник, который не хочет показать своего истинного лица.

98. И если я, тем не менее, взял слово по этому вопросу, то сделал это потому, что вопрос о южной части Африки не является вопросом, в отношении которого мы можем оставаться молчаливыми или равнодушными: этот вопрос является слишком важным и слишком серьезным. Я хотел также показать в этот решительный момент, какую близость и солидарность мой народ испытывает к народным массам Азании, чье чувство собственного достоинства было унижено, поскольку, даже если наши преследователи принадлежат к различным лагерям, в своей основе они идентичны, так как они одинаково циничны, беспринципны и не соблюдают законов.

99. Проблема Южной Африки, которая в настоящее время обсуждается в Совете Безопасности,

стояла перед нами еще до создания Организации Объединенных Наций. Это — старая проблема. Неоднократно этой проблемой занимался Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и даже специализированные учреждения. Однако вопрос продолжает оставаться нерешенным. Можно даже сказать, что в некоторой степени проблема южной части Африки вместе с проблемой Ближнего Востока является одной из наиболее тяжелых, которыми когда-либо занималась наша Организация. Тот факт, что не имеется даже намек на решение этих проблем, наносит, несомненно, ущерб престижу Организации Объединенных Наций до такой степени, что некоторые даже не без горечи задают себе вопрос относительно полезности Организации Объединенных Наций. Может быть они, в конечном счете, забыли, что эффективность Организации Объединенных Наций зависит от ее членов. Если члены не проявляют деловитости, если они не являются искренними, то мы не можем ожидать многого от этой Организации.

100. Как бы то ни было, в конце прошлого года Генеральная Ассамблея имела возможность посвятить несколько пленарных заседаний этим вопросам и был принят целый ряд резолюций, касающихся этого вопроса. Однако продвинулось ли с тех пор решение проблемы Южной Африки? Вовсе нет; наоборот, следует отметить, что Южная Африка стала вести себя еще более вызывающе, чем когда бы то ни было, и даже смеет выдавать себя за стража Родезии.

101. В этих обстоятельствах некоторые спрашивают себя, являются ли полезными нынешние прения в Совете Безопасности. Можно также спросить, будут ли каким-либо образом выполнены эти резолюции? Я считаю, что, несмотря ни на что, это очень важно, поскольку сила Организации Объединенных Наций отличается от других видов силы; ее сила заключается не в нанятых наемниках или платных убийцах; Организация Объединенных Наций не имеет атомной бомбы или какого-либо другого подобного оружия. Однако, по крайней мере, Организация Объединенных Наций твердо сознает, что права на ее стороне. Почему? Поскольку она представляет собой совесть всего мира, которая, как указал представитель Алжира, постоянно осуждает Южную Африку.

102. Но чего не хватало в прошлые годы, как я считаю, так это единства и единогласия в Совете Безопасности, поскольку отказ со стороны некоторых наиболее влиятельных членов Совета Безопасности осудить южноафриканский режим и выполнить санкции, которые могли бы ослабить и изолировать этот режим, может только усилить его упрямство, высокомерие и пренебрежение.

103. Мы считаем, что настало время для того, чтобы не позволять больше Южной Африке пользоваться какой-либо защитой с тем, чтобы продолжать свою устаревшую, зловещую политику. Я говорю это также потому, что нас вдох-

новляют намерения, которые столь часто высказывались президентом Картером, занять твердую в моральном отношении позицию в защиту человеческого достоинства и прав человека. Можно ли назвать какую-либо другую страну в мире, где права человека и человеческое достоинство так попирались бы, как в Южной Африке? В этих обстоятельствах вполне понятно, что проблема, которая в настоящее время стоит перед Советом Безопасности, могла бы явиться, как некоторые и подчеркивали здесь, подлинной проверкой нашей решимости определить, является ли эта моральная позиция в защиту человеческого достоинства общепризнанной или селективной политикой. Почему? Потому, что проект резолюции, который будет представлен в Совете, будет направлен не только на то, чтобы изолировать Южную Африку, но также и на то, чтобы гарантировать человеческое достоинство черного человека в Южной Африке. Форстеру и клике его приспешников следует дать понять, что их режим подвергается ostracism всеми странами мира.

104. Если Южная Африка была в состоянии проводить свою постыдную политику, то это потому, что она всегда ощущала поддержку. Она получает самые совершенные виды оружия, чтобы спокойно бросать вызов Организации Объединенных Наций, угрожать и нападать на независимые государства Африки, а также, чтобы угнетать черных, которые являются гражданами ее собственной страны. Она получает различные фонды для того, чтобы способствовать процветанию меньшинства, которое эксплуатирует черное большинство.

105. Мы считаем, что сейчас настало время для единогласного принятия проектов резолюций, представленных Совету Африканской группой стран и группой неприсоединившихся стран. Результатом этих резолюций должна явиться полнейшая изоляция варварского режима Претории. Должно быть введено абсолютное экономическое, финансовое, нефтяное и военное эмбарго в отношении Южной Африки.

106. Однако недостаточно всего лишь осуждать Южную Африку. Это слишком легко. Это слишком удобно. Южная Африка, кроме того, даже не представлена здесь. Требуется минимум честности, для того чтобы мы проверили наше собственное сознание и занялись самокритикой. Разве мы не являемся также виновными в том, что поощряем Южную Африку к неуважению резолюций, которые мы утверждаем после долгих прений, во время которых мы часто сами поднимаем больше всего шума. Слушая наши обсуждения, можно прийти к выводу, что мы все святые, однако как часто мы осуждали практику сотрудничества и торговли некоторых государств с Южной Африкой? Каждый раз нам отвечали возгласами негодования и заявлениями, в которых отрицались контакты с Южной Африкой. Я считаю, что мы должны осудить эту двуличную политику и разоблачить удобную улов-

ку, которая часто используется во время споров. Уловка заключается в том, что нам пытаются доказать, что официальное правительство не имеет никаких контактов с Южной Африкой, а частные компании не следует осуждать, поскольку они пользуются свободой. Я думаю, это благовидный и, в сущности, скандальный довод.

107. Многие государства, представленные здесь, имеют строгое законодательство, в частности, в отношении наркотиков, и те, кто финансирует торговцев наркотиками, осознающие свою незаконную деятельность, рассматриваются, как соучастники незаконной деятельности и поэтому подлежат строгому наказанию. Я считаю, что Совет Безопасности должен также принять резолюцию, в которой содержался бы призыв к государствам ввести законодательство, запрещающее не только продажу оружия Южной Африке, но также и передачу капитала в эту страну, потому что предоставление в любой форме капитала Южной Африке, когда известно, что этот капитал служит для увековечения апартеида, является даже более преступным, чем финансирование торговли наркотиками.

108. Южная Африка не только подписала Устав Организации Объединенных Наций, который признает равные права, но она также является стороной в Межсоюзнической Декларации от 12 июня 1941 года, подписанной в Лондоне, которая всеми рассматривается как первый шаг в числе тех, которые привели к созданию Организации Объединенных Наций. Эта Декларация, в частности, утверждает, что:

«Единственной основой прочного мира является желание свободных народов сотрудничать — и я подчеркиваю «свободных народов» — в мире, который свободен от угрозы агрессии — и я подчеркиваю угрозы агрессии» — и в котором все будут иметь гарантии своей экономической и социальной безопасности».

Мы неизбежно обнаруживаем, что все, что совершает Южная Африка, является антитезисом такой приверженности, это также означает, что нельзя ни извинять, ни щадить руководителей этого государства. И менее всего их следует поощрять в их преступных делах.

109. Г-н Председатель, я уверен в вашем руководстве Советом на посту председателя. Я верю в членов Совета Безопасности, и я считаю, что проекты резолюций, которые будут представлены здесь, не только будут единогласно приняты, но также будут осуществлены всеми членами Совета, — главным образом, постоянными членами, а также всеми членами Организации Объединенных Наций. К чему должны, в конечном счете, привести эти резолюции? Не только к политическому и военному эмбарго. Они должны также привести к восстановлению уважения человеческого достоинства в Южной Африке, к восстановлению прав большинства и к независимости Намибии.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последний оратор — представитель Индонезии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

111. Г-н МАРПАУНГ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности в марте. Делегация Индонезии надеется, что под руководством дипломата, чья карьера была посвящена борьбе за расовую справедливость и человеческое благополучие, Совет сможет добиться результатов в рассмотрении сложной проблемы, которая возникла в результате расовой политики Южной Африки.

112. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить членов Совета за приглашение делегации моей страны принять участие в данных прениях и внести свой скромный вклад.

113. Положение на юге Африки в целом и в Южной Африке, в частности, сейчас достигло критической стадии как для народа этого района, так и для членов международного сообщества. Прошел 31 год с тех пор, как делегация Индии поставила в Организации Объединенных Наций вопрос о расовой дискриминации. После этого первого шага международное сообщество неоднократно заявляло, что практика расовой дискриминации в какой-бы то ни было форме противоречит общепринятым нормам международного поведения.

114. Несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, осуждающие практику всех форм расовой дискриминации, и несмотря на другие международные усилия, направленные на то, чтобы убедить правительство Южной Африки изменить свою политику, оно упорно продолжает проводить свою одиозную систему апартеида и низводит громадное большинство населения Южной Африки до статуса граждан второго сорта. Его безжалостная и упрямая позиция является причиной нечеловеческих страданий бесчисленных миллионов людей в течение многих поколений. Эта политика ведет к разделению мужей и жен, детей и родителей; она означает, что черные южноафриканцы рассматриваются как пришельцы на той самой земле, которая принадлежит им с рождения и которая в течение многих поколений была родиной их предков. Короче говоря, эта политика ведет к полному отказу черным южноафриканцам в их основных правах человека.

115. Индонезийский народ, который в течение трех с половиной столетий страдал от колониального угнетения и расовой дискриминации, с большим сочувствием относится к судьбе народа Южной Африки. По нашему мнению, нарушение основных прав и достоинства человека представляет собой оскорбление прав и достоинства всего человечества. Поэтому необходимо повсеместно выступать против этой политики. В

этом плане наша делегация считает необходимым подчеркнуть тот факт, что требования народа Южной Африки в действительности являются очень умеренными. Он просто хочет, чтобы было удовлетворено его основное право быть свободным, свободным от угнетения и голода. Он просто хочет, чтобы было удовлетворено его элементарное право жить по-человечески и быть хозяином своей собственной судьбы, право, которое признается в качестве основного принципа справедливости и равенства во всем мире, право, на котором основана наша Организация.

116. Тем не менее, южноафриканский режим упорствует в осуществлении своей политики угнетения и отказе прислушаться к справедливым требованиям черного большинства. Возрастающее сопротивление наталкивается на еще большие репрессии. Однако черное население Южной Африки не испугалось этих репрессий. События в Соуэто в прошлом году вызвали новую волну демонстраций и дух сопротивления среди угнетенного большинства южноафриканского населения, и с тех пор этот дух сопротивления приобретает все большую силу и распространяется по всей стране. Каждую неделю все новые имена добавляются в список мучеников, которые были убиты полицией или умерли в заключении. Сотни людей сажают в тюрьмы и приговаривают к длительному заключению, а нормальная социальная и экономическая жизнь страны повергнута в хаос.

117. Несмотря на растущее изнутри сопротивление его политике, режим Претории продолжает осуществлять свои планы по усилению апартеида в Южной Африке. Краеугольный камень этой политики, создание системы бантустанов по всей стране, еще раз был осужден Генеральной Ассамблеей в резолюции 31/6/А. Примечательно то, что ни один член международного сообщества не счел для себя возможным признать независимость этого первого, полностью искусственно созданного хоумленда — Транскея.

118. Южная Африка может продолжать свою политику угнетения и насилия единственно потому, что она получает значительную экономическую помощь от ряда членов международного сообщества. Хотя многие из этих государств публично осуждают расовую политику Южной Африки, они продолжают торговать с этой страной, предоставляя ей необходимую экономическую помощь, укрепляющую эту одиозную социальную структуру. Представитель Маврикия, выступая от имени председателя Организации африканского единства, предоставил Совету [1988-е заседание] данные о росте торговли с Южной Африкой за последние 20 лет, об усилении экономического развития и, особенно, о росте военного потенциала. Он указал, что в течение менее чем двух десятилетий военные расходы увеличились в тридцать раз.

119. Хотя расширение торговли и увеличение капиталовложений в значительной мере способствуют повышению экономического благосостоя-

ния белых южноафриканцев, его преимуществ почти полностью лишено черное большинство в соответствии с доктринами апартеида. Известно, что этот экономический рост в основном осуществляется за счет внешней торговли и капиталовложений. В свете этих соображений, делегация Индонезии пользуется этой возможностью, чтобы еще раз призвать торговых партнеров Южной Африки использовать все свое влияние для того, чтобы добиться изменения этой политики. Мы считаем, что у этих стран есть конкретные обязательства перед всем человечеством сделать все для того, чтобы южноафриканское правительство прислушалось к справедливым требованиям черного большинства.

120. В этой связи мы вправе спросить, почему нарушение прав 10 или 15 человек в одной стране вызывает международное возмущение, в то время как самые крайние меры нарушения и самое бесчеловечное угнетение в отношении 20 миллионов черных в Южной Африке невидимы для торговых партнеров режима Претории. Не объясняется ли это тем, что у жертв черная кожа? Не объясняется ли это тем, что угнетатели и их сторонники за рубежом имеют один цвет кожи? Почему столь трудно применять одни и те же критерии ко всем людям, независимо от их расы, цвета кожи или вероисповедания? Каковы бы ни были причины этого, международное сообщество не может больше мириться с применением этих одиозных двойных норм, когда дело касается основных прав черного большинства Южной Африки.

121. По мнению делегации моей страны, необходимо признать, что положение в Намибии и Зимбабве неразрывно связано с положением в Южной Африке, ибо оно является следствием того же расистского и колониального мышления, которое привело к созданию и укреплению самой одиозной системы апартеида. Только помощь и поддержка со стороны Претории позволили осуществить расистскую и колониальную практику в Южной Родезии; именно расистская идеология и экономические интересы Южной Африки способствовали незаконной оккупации ею Намибии.

122. Насилие и массовые репрессии, которые Южная Африка применяет против своего черного населения, распространяются на народы Намибии и Зимбабве. Признав это, Генеральная Ассамблея своей резолюцией 2145 (XXII) аннулировала мандат Южной Африки в отношении Намибии и передала управление этой территорией под непосредственную ответственность Организации Объединенных Наций. Хотя действенность этой резолюции неоднократно подтверждалась Советом Безопасности, а также Международным судом в его консультативном заключении от 1971 года⁴, Южная Африка никогда не

выполняла положений этой резолюции; она упорно отказывается уйти из территории и продолжает проводить там политику репрессий и расовой дискриминации. На протяжении многих лет в осуществление этой политики проводятся произвольные аресты и узаконенные убийства борцов за свободу и за гражданские права, которые выражают подлинные чаяния народа Намибии. Бросаются в тюрьмы и подвергаются пыткам даже женщины и дети. Незаконный оккупационный режим стремится навязать систему бантустанов и этой территории, пытаясь разделить ее народ и расколоть эту землю и тем самым укрепить свое незаконное правление, используя классическую колониалистскую тактику. Недавно он добился осуществления своей цели, созвав фальшивую «конституционную» конференцию, которая призвана утвердить решения оккупационного режима.

123. В этом зале столь часто повторяется перечень преступлений южноафриканского режима, что мы знаем его почти наизусть, и нам дурно после каждого заседания, посвященного обсуждению вопросов апартеида, Намибии и Зимбабве. Я не собираюсь еще больше терзать нас всех, но я должен напомнить, что, помимо вышеуказанных мер, режим Претории наращивает в Намибии громадный военный потенциал. Из достоверных источников известно, что Южная Африка значительно укрепила свои войска, уже находящиеся в Намибии. Эти войска оснащены самым современным оружием, включая подземные бункеры и ангары для самолетов. В северной части Намибии создана ничейная зона, в которой лишили дома и земли тысячи невинных людей, с тем чтобы дать возможность этому незаконному режиму увековечить свое господство в территории, приостановив поток помощи борцам за свободу Намибии, борющимся под руководством СВАПО [*Народная организация Юго-Западной Африки*]. Более того, эти войска совершили агрессию против мирных соседних стран. Ни один объективный наблюдатель не может не отметить, что эта деятельность представляет собой подготовку войны против безоружного черного населения Намибии, признанного членами международного сообщества, по крайней мере в их речах и заявлениях в Организации Объединенных Наций, в качестве подлинного хозяина этой территории.

124. Положение в Зимбабве в равной степени является серьезным. После своего незаконного одностороннего провозглашения независимости в 1965 году режим Смита сумел выжить, несмотря на осуждение международного сообщества и санкции, принятые данным Советом, в основном вследствие той исключительно важной помощи, которую оказывает ему южноафриканское правительство. Все существенные поставки военного оборудования и экспортные поставки идут через Южную Африку. Южная Африка неоднократно предоставляла ему военный персонал, с тем чтобы помогать режиму Смита проводить его репрессивную политику. Кроме

⁴ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.

того, члены южноафриканского правительства неоднократно выступали с угрозой вмешаться в положение, существующее в Родезии, если борцы за свободу Зимбабве одержат верх. Как явствует из последних сообщений, эта угроза с каждым днем становится все более вероятной, поскольку борцы за свободу активизируют свою деятельность во всей территории. Режим Смита, опять же при поддержке Южной Африки, осуществляет нападения на территории и население мирных соседних государств. Все эти акты представляют собой новую, явно растущую угрозу миру и безопасности в южной части Африки, корни которой непосредственно уходят в расовую и колониальную политику, проводимую режимом Претории. Как указывали многочисленные ораторы, проблема, стоящая перед Советом в данный критический момент, таким образом, гораздо шире, чем просто проблема апартеида.

125. Последствия неспособности международного сообщества действовать перед лицом такого рода угроз могут оказаться чрезвычайно серьезными. Самое меньшее это может означать период затянувшейся войны между черным большинством и их угнетателями. Мы уже являемся свидетелями начала такого рода борьбы народа Зимбабве. Если такого рода конфликт распространится на все три страны, то человеческие страдания и кровопролитие будут поистине ужасными. Более реальной, однако, является перспектива того, что, будучи в отчаянии и понеся поражение, Южная Африка может прибегнуть к использованию самого страшного современного оружия с буквально непредвиденными последствиями. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество предприняло шаги, с тем чтобы немедленно ликвидировать эту опасность, поскольку времени для такого рода действий остается очень мало.

126. В соответствии с положениями главы VII Устава Совет Безопасности наделен властью вводить обязательные экономические санкции в

такого рода случаях. Мы уже отмечали уязвимость экономики Южной Африки перед лицом таких мер. Вследствие постоянного отказа режима Претории считаться с решениями международного сообщества делегация моей страны хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы настоятельно призвать Совет принять самые решительные меры, которые бы явились достойным ответом на этот упорный отказ. Кроме того, мы хотели бы призвать членов Совета серьезно рассмотреть вопрос о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке, которые стимулируют волну насилия и убийств, что уже затронуло ряд мирных соседних государств. По мнению делегации Индонезии, настоятельно необходимо, чтобы Совет предпринял шаги сейчас, с тем чтобы избежать кризиса, могущего превратиться в столкновение, которое, в свою очередь, может распространиться далеко за пределы самого африканского континента. А такую катастрофу можно предотвратить только в результате решительных действий.

127. Со своей стороны, правительство Индонезии будет твердо продолжать оказывать моральную и материальную поддержку борющемуся народу Южной Африки; в этой связи я хотел бы процитировать послание, направленное президентом Индонезии Сухарто Генеральному секретарю и председателю Специального комитета против апартеида по случаю Международного дня за ликвидацию расовой дискриминации:

«От имени индонезийского народа и от своего собственного имени я подтверждаю наше историческое обязательство поддерживать дело свободы и расового равенства и выражаю нашу решимость продолжать оказывать поддержку тем, кто находится под гнетом расизма и колониализма, до тех пор пока последние остатки этого двойного зла не будут стерты с лица земли»⁵.

⁵ См. A/АС.115/L.462.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
